

Пожар в интеллектуальном городе Синь Лу вскоре стал горячей темой. Многие люди начали подвергать сомнению фотонный компьютер Deep Space Tech за то, что он позволил этому произойти. Будучи ядром интеллектуального города, фотонный компьютер в сознании многих людей был механическим богом. Однажды он уже произвёл впечатление на мир, когда следил за строительством "умного города", и всё прошло гладко. Однако как раз в тот момент, когда Идеальная жизнь собиралась перейти во всеобщий доступ, что-то произошло в интеллектуальном городе, который полностью контролировался фотонным компьютером, и ущерб был сосредоточен в месте, где хранились наиболее важные данные для Deep Space Tech и Immortal Pharma.

Уже было много людей, у которых было негативное мнение об Идеальной жизни, они считали, что эта игра негативно повлияет на реальность, и в ней было много сомнительных моральных дилемм. Однако настоящая причина заключалась в том, что эти люди ненавидели главные компании, стоящие за игрой. Deep Space Tech и Immortal Pharma привели к технологической и биологической революции, многие рабочие места были заменены искусственным интеллектом. Множество людей потеряло работу и было вынуждено приспосабливаться к этой новой эпохе. Если бы они когда-нибудь замедлились, винтики прогресса безжалостно выкинули бы их. Этот взрыв в интеллектуальном городе был словно подарком небес для этих диссидентов.

В Интернете появилось много возражающих и вопрошающих голосов. Некоторые даже запустили петицию с призывом бойкотировать Deep Space Tech и Immortal Pharma.

После взрыва Хань Фэй стоял у окна и смотрел на свой телефон. Менее чем за один час связанная с этим актуальная тема привлекла внимание всей страны. Скорость можно было охарактеризовать только как пугающую. Но это было ещё не все, пока тушили пожар, некто, назвавшийся бывшим сотрудником Immortal Pharma, начал рассказывать о многих странных событиях, произошедших во время ЗБТ Идеальной жизни. Когда Хань Фэй увидел личность этого сотрудника, ему было трудно успокоиться.

Разоблачителем был Фэн Цзыюй. Он поделился всем, что собрал о Зиккурате, включая видео- и аудиозаписи своего сошедшего с ума коллеги. Хань Фэй также впервые увидел большинство видеороликов. Безумный сотрудник уверенно заявил, что завещание директора Immortal Pharma изменили; он также сообщил, что директор спрятал большой секрет внутри удаленной карты. Карту Зиккурата не удалось восстановить в главном мире, но её следы все еще можно было найти на других скрытых картах. Хань Фэй быстро просмотрел видео, потому что знал, что они недолго будут в Сети. Из всех видеороликов было одно, которое привлекло внимание Хань Фэя.

Безумный тестировщик стоял один в пустом офисе. Он обратился к камере под столом.

— Я знаю, что с этим районом что-то не так, это не техническая проблема, не то, что можно устранить, просто удалив файлы. Игра должна оставаться просто игрой, когда она выйдет за рамки определения игры, это не кончится ничем хорошим. Я буду первым, кто станет соблюдать эти правила, но не последним. Если я умру в игре сегодня вечером, те из вас, кто смотрит это видео, пожалуйста... — В этот момент выражение лица мужчины внезапно изменилось. Его рот открывался и закрывался, но он не издал ни звука. Затем, несколько секунд спустя, мужчина внезапно посмотрел в камеру. Его губы раздвинулись в жуткой улыбке:

— Те, кто перед камерой, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы выжить. — На этом видео закончилось, создавалось ощущение, что его намеренно обрезали.

— Это видео должно быть снято, когда тестирующий впервые вошел в игру, на нём зафиксировано, как человек сошел с ума. — Хань Фэй подумал об этом. Фэн Цзыю пропал без вести, так что человек, который использовал личность Фэн Цзыю, чтобы обнародовать эту информацию, вероятно, был Бабочкой или приспешником Бабочки, но зачем им делать что-то подобное в такой ответственный момент?

— Хочет ли он остановить процесс создания идеальной жизни? Но почему? — Хань Фэй подумал об этом и решил, что Бабочка просто хотела замутить воду, чтобы скрыть свое истинное намерение.

— Несмотря на то, что Бабочка лично никого не убивала, за ней всегда следовала смерть. Это будет ещё одна кровавая ночь.

В отличие от взрыва в Интеллектуальном городе, разоблачение Фэн Цзыю не получило большой огласки, пока не было подавлено невидимой силой. Видео, которое смотрел Хань Фэй, тоже застыло.

'Компании сделали свой ход?'

Хань Фэй посмотрел на информацию, которая стиралась, и в его голове зародилась мысль:

'Могла ли настоящей целью Бабочки стать Immortal Pharma? Он использовал материалы Фэн Цзыю, чтобы подорвать их репутацию, а затем воспользовался этим преимуществом, чтобы напасть на других сотрудников компании?'

Хань Фэй немедленно достал свой телефон, чтобы позвонить Ли Сюэ, он не мог сказать, сколько раз он звонил ей в тот день. Он поделился всеми своими тревогами с Ли Сюэ и напомнил ей, что Бабочка может устроить резню этой ночью, и они должны быть осторожны.

Хань Фэй еще не закончил говорить, когда Цзинь Цзюнь крикнул из гостиной. Мужчина поспешил к Хань Фэю, указывая на свой телефон, как будто обнаружил что-то безумное. Повесив трубку, Хань Фэй повернулся к телефону Цзинь Чжуна. Первая горячей темой стало завещание директора Immortal Pharma, а второй горячей темой стало пасхальное яйцо для первого ОБТ Идеальной жизни, третьей была новость о пожаре в интеллектуальном городе и о том, что никто не пострадал.

Словно для того, чтобы подавить негативные голоса, Deep Space Tech запустила мероприятие, к которому они готовились долгое время. Содержание и масштаб мероприятия были настолько огромны, что шокировали всех, кто его видел.

Это был первый раз, когда Immortal Pharma выпустила видео, записанное их директором перед его кончиной. Он вложил свое сердце и душу в Идеальную жизнь. Старик на видео не выглядел больным. Его глаза были нежными, когда он смотрел в камеру, как будто он разговаривал со своими детьми. Старик рассказывал о своем предвкушении Идеальной жизни. Его собственная жизнь была полна сожалений, поэтому он хотел создать место, где все печали можно было бы исправить. Все видео было очень длинным, старик поделился своим завещанием только ближе к концу.

Он надеялся, что игроки, которые вошли в Идеальную жизнь, смогут помочь ему найти чёрный ящик внутри игры, в котором хранилось сожаление всей его жизни. Если бы кто-нибудь смог найти чёрный ящик и помочь ему избавиться от этого сожаления, он был готов отдать этому человеку свою долю акций компании Immortal Pharma.

В завещании старика не было ни большого заговора, ни большой тайны. Это был просто старик, вспоминающий о своем прошлом и говорящий о своих надеждах на будущее.

Видео мгновенно привлекло внимание многих людей. Никакое количество рекламы не могло сравниться с привлекательностью акций компании. Бывший директор Immortal Pharma основал свой собственный фонд для помощи в благотворительности и медицинских исследованиях, фонд, необходимый для управления его фондом, был всего лишь ежегодным бонусом от акций компании директора. Если бы нормальный человек мог унаследовать акции этого человека, то он был бы немедленно обожествлен!

Даже у Цзинь Чжуна, который уже жил в комфорте, покраснели глаза после просмотра видео. Не только он, но и все, кто услышал эту новость, были бы затронуты ею. Жадность была присуща человеческой натуре, достаточное количество жадности могло заставить усердно работать, но всепоглощающая жадность могла только похоронить кого-то. Хань Фэй почувствовал только холодок, видя разгорающуюся дискуссию.

Черный ящик был у него в голове. Ему мгновенно вспомнился образ, в котором его удерживали механические руки, а пила собиралась вскрыть мозг на глазах у множества людей. Люди пришли в неистовство. Хань Фэй снова и снова просматривал видеозапись директора, он знал, что тот лжёт. Никто не знал, что находилось внутри чёрного ящика. Братья и сестры Фу Шэна не смогли открыть даже внутренний слой коробки. Хань Фэй был единственным, кто знал правду, но он не мог поделиться своей правдой, потому что это только сделало бы мишенью его самого.

Immortal Pharma уже должна была знать о содержании видео, но они скрывали это. Другими словами, они попытались сами найти черный ящик. Они отправили множество своих сотрудников во время ЗБТ Идеальной жизни, некоторые из них, вероятно, были там просто для того, чтобы искать чёрный ящик. — Хань Фэй понятия не имел, почему Immortal Pharma решила обнародовать завещание директора именно в это время. Возможно, они хотели использовать это как способ дальнейшего продвижения Идеальной жизни; или они столкнулись с каким-то инцидентом, когда были вынуждены раскрыть этот секрет.

Хань Фэй не мог понять процесс принятия решений в крупной компании, он только знал, что не может позволить третьему лицу узнать, что у него есть чёрный ящик. Пожар в интеллектуальном городе потушили, но пожар внутри базы игроков только разгорелся.

Гигантский монитор закрывал ночное небо. Гигант-3 попал в поле зрения Хань Фэя, и он испытал гнетущее чувство, которого никогда раньше не чувствовал. Это было похоже на то, что число не только отсчитывало время до начала идеальной жизни, но и показывало его оставшиеся дни.

‘Пришло время мне сделать свой ход’.

Хань Фэй позвал Чжуан Жэня в комнату. Чтобы убедиться, что он больше ничего не вызовет, Хань Фэй запросил такие подробности, как дата рождения Чжуан Жэня и другую информацию. После того, как он все запомнил, Хань Фэй взял чёрную коробку и покинул дом Цзинь Чжуна. Прогуливаясь по улицам старого города, Хань Фэй по привычке держался поближе к стенам и теням. Многие привычки, которые он приобрел в загадочном мире, остались с ним, иногда грань между реальным миром и загадочным миром размывалась.

‘Я лишь хотел найти небольшую-игру для расслабления, как же я в итоге поставил на кон свою жизнь?’

Когда Хань Фэй был статистом, он хотел выиграть в лотерею, возможно, тогда ему не было бы так больно всякий раз, когда он заказывал что-нибудь дорогое из еды. Но теперь, когда у него в голове действительно было что-то бесценное, он не мог чувствовать себя счастливым, всё стало намного хуже, чем когда он был всего лишь маленьким статистом.

Хань Фэй вернулся домой около 10-ти часов вечера. Он уже собирался подняться по лестнице, когда дорогая машина, припаркованная рядом с его квартирой, внезапно включила фары. Глаза Хань Фэя похолодели, а мышцы напряглись. За эти несколько секунд он уже сформулировал несколько способов в буквальном смысле уклониться от этой проблемы. Воздух застыл, но машина не рванулась в его сторону, как ожидал Хань Фэй. Вместо этого окно машины опустилось, и изнутри высунулась ухоженная рука с сигаретой между пальцами. На руке мужчины были дорогие часы, а на тыльной стороне его руки было что-то татуировано.

Дверца машины с другой стороны открылась, и из нее вышел красивый молодой человек.

— Что-то случилось? Вас выгнали после нескольких дней работы с режиссером Чжаном? Я слышал, что вам запретили появляться на съемочной площадке. Бедняжка ты моя. Режиссёр Чжан, в конце концов, влиятельный человек, я думаю, он может выкинуть тебя, когда ему захочется. Молодой человек был красив, но его тон был резким и раздражающим.

— А Ченг? — Хань Фэй знал этого молодого человека.

Первоначально главным героем "Цветков-близнецов" должен был быть А Ченг, Хань Фэй занял его место только после того, как А Ченг ушел со съёмочной площадки.

— Честно говоря, я тебе сочувствую. Человек умер на съемочной площадке, и кто-то должен взять вину на себя. Ты самый молодой и неопытный из актерского состава, так что козлом отпущения должен быть ты. — В голосе А Ченга звучало возмущение от имени Хань Фэя.

— Я считаю нас друзьями. У меня есть возможность, которую я хочу предложить, ты действительно должен воспользоваться ею. — А Ченг посмотрел на Хань Фэя, он отчаянно хотел увидеть мольбу на лице актёра, потому что знал, что Хань Фэй был "брошен" директором Чжаном. Многие люди в бизнесе говорили о том, как Хань Фэю не повезло.

— Ты думаешь, мы друзья? Тебе стоит пройти психиатрическое обследование — покачал головой Хань Фэй. А Ченг родился с серебряной ложкой во рту и не сталкивался ни с какими реальными трудностями с тех пор, как начал свою актерскую карьеру. А Ченг не был плохим человеком, он просто не знал, как пользоваться своим мозгом. Проще говоря, Хань Фэй не стал бы тратить время на попытки вызвать А Чэна в загадочный мир, потому что он даже не прошёл квалификацию.

Хань Фэй поднял чёрную коробку и собрался уходить. А Ченг смущенно оглянулся. Дверь машины снова открылась. Мужчина средних лет, сидевший за рулем, наконец заговорил.

— Хань Фэй, ты помнишь меня?

Хань Фэй действительно нашел этот голос знакомым. Он повернулся, чтобы изучить татуировку на руке мужчины. Поняв, что это была не бабочка, Хань Фэй повернулся и продолжил уходить.

— Когда ты работал в компании, я увидел в тебе потенциал. Если ты захочешь вернуться, мы направим на тебя все ресурсы компании. — Мужчина средних лет указал на обветшалый район. — Я уверен, ты не будешь возражать против переезда в место получше, верно? Ты,

должно быть, стремишься вырваться из нищеты. Мы можем подписать контракт прямо сейчас, и я переведу тебе деньги завтра же.

Хань Фэй проигнорировал этого человека.

‘Сбежать от бедности? Ты понятия не имеешь, сколько денег у меня в голове.’

Хань Фэй поднялся по лестнице и уже собирался продолжить подъем, когда увидел двух офицеров в полной экипировке, охранявших его дверь. Они были опытными офицерами. Они спрятались в слепой зоне и не издавали ни звука.

— Джентльмены, что вы здесь делаете?

— Что-то мне сегодня не по себе. До того, как прибыли эти двое, многие люди уже приходили сюда в поисках тебя. Некоторых из них вы знаете, большинство – нет. Мы подозреваем, что люди Бабочки могут скрываться среди них, и они могут прийти за вами сегодня ночью. — Хань Фэй был ключевым информатором, за его домом велось усиленное наблюдение.

Хань Фэй был тронут, узнав, что правоохранительные органы продлевают настолько большую работу, чтобы он мог спокойно играть.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391734>